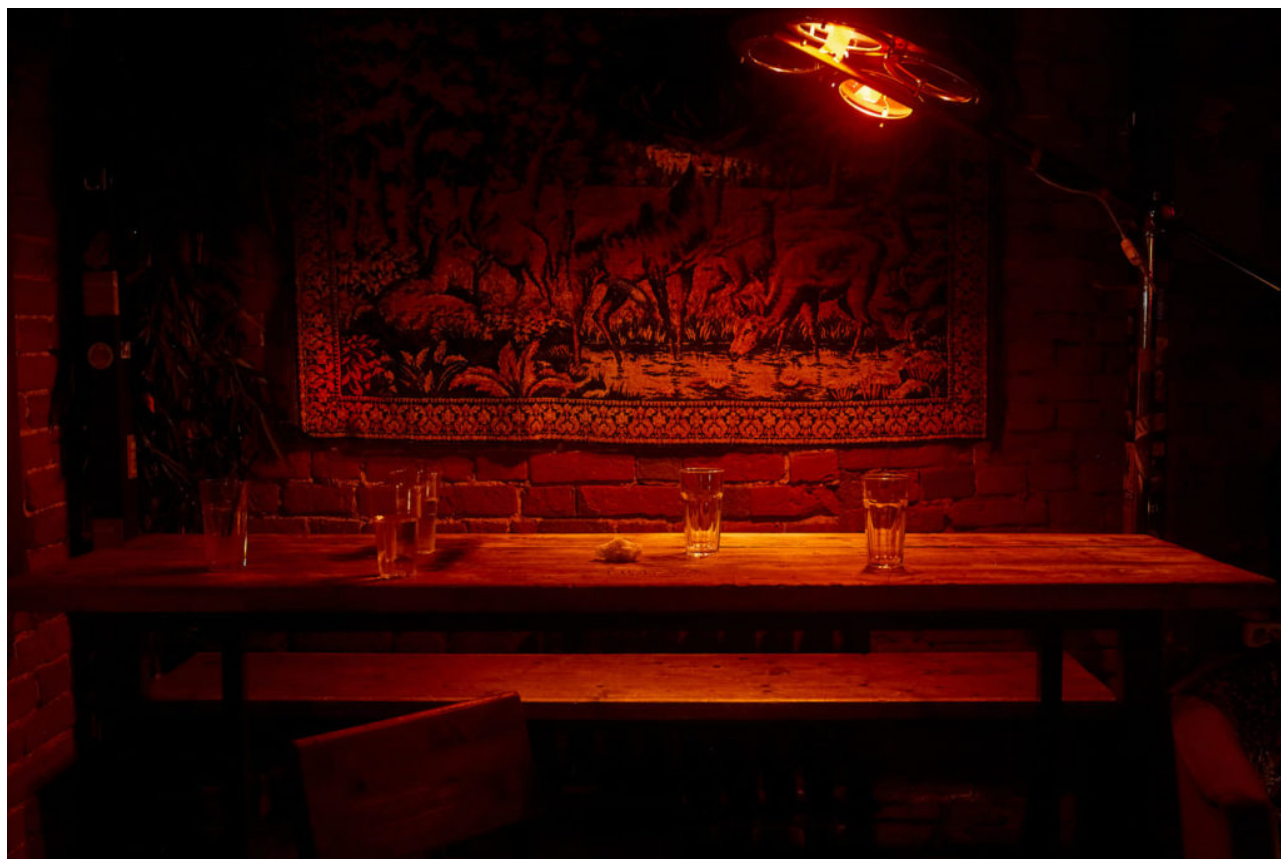

«Хочется надеяться, что кринжовое будет преобладать над трагическим, а не наоборот»

2 января 2024

Итак, 2023 год — всё. Привет, 2024-й — снова военный, но теперь ещё выборный и високосный. Сочетание трёх «в» напоминает идеальный шторм, а значит, ждать от наступившего 2024-го можно чего угодно. Наши журналисты, которые весь предыдущий год делали для вас истории из российских регионов, хоть и надеются на лучшее, но предлагают готовиться к худшему. А заодно подводят личные итоги года, честно признаваясь в том, что если выжили и сохранили ясность ума — это уже хорошо.

Иван Козлов: «Возможность ездить

по России и миру я теперь ощущаю как привилегию»

— Как будто странно вспоминать важные глобальные события 2023 года: их мало, они в основном безрадостные, я никого не удивлю их перечислением. Но думаю, что если бы мне пришлось выбрать всего одну картинку или фотку, чтобы с её помощью ответить на этот вопрос, — ею, конечно, была бы легендарная фотография с танком, застрявшим в воротах ростовского цирка.

Самое главное, что в этом году происходило лично со мной, это перемещения. Во-первых, хорошо, что сохраняется сама их возможность — этим не могут похвастаться многие мои друзья, которые вынужденно покинули страну или были посажены в СИЗО (за прошедший год и тех и других стало больше). Так что возможность ездить по России и миру я ощущаю как привилегию, которую хотел бы сохранить, а в идеале — сохранить и тот разброс, с которым они происходят, и те причины, по которым они происходят. Всё-таки я думаю, что выбрал правильную работу и не худшее занятие в жизни, когда вижу маршрутный разброс Каргополь — Мулянка — Касабланка — Стамбул — Воткинск или типа того.

От нового года я ничего в глобальном смысле не жду и вам не советую. Как будто бы нет никаких предпосылок к тому, что он будет лучше предыдущего, и максимум, на что можно осторожно надеяться, — что кринжовое будет преобладать над трагическим, а не наоборот. Чего я действительно хочу, так это того, чтобы каждый из нас сохранял хотя бы личное пространство свободы, чтобы на него не посягали извне и чтобы мы сами в себе его не задавили. Если это получится, то год будет как минимум интересным.

Читайте тексты Ивана Козлова в «Новой вкладке»:

- [Полуденный бес](#). История Виктора Мошкина, которого сначала посадили за убийство ребёнка, которое он совершил, а потом пытали, выбивая признание в убийстве ребёнка, которое он не совершал
- «[Мы цветы зла, русские триффиды](#)». Как борьба активистов с борщевиком стала частью массовой культуры
- «[Моника существует. это истина, как и то, что мы победим](#)». Как

бывший диакон РПЦ увлёкся оккультизмом, выдумал себе жену и заставил её ненавидеть Украину

Елена Ярмизина: «Мы обязательно вернём себе свои имена»

— Итоги года для меня таковы, что впервые за двадцать с лишним лет всерьёз задумалась о смене профессии. Тут не просто усталость — тут более-менее рациональные мысли: а как вообще дальше? А о чём, а зачем? Равно как вытекающее из всего этого: а на что?

Мотаясь нескольких июньских дней между «как же можно не работать?» и «всё, больше не могу», диагностировала у себя расстройство трудового поведения. Симптомы простые: ломает как при гриппе, истерики как при безответной любви в 16 лет, частичная потеря зрения — утрачена способность видеть в доме ноутбук. Потом подумала: фрилансеру, наверное, тоже положен отпуск? Представь, что это он. Расслабься же. Иди в спортзал, на прогулку, садись на велосипед — двигайся, дыши. Там будет видно. Так в начале лета я ушла на каникулы.

Подкосили не столько сами темы, на которые писала в начале года, сколько риски. В том числе настоятельные рекомендации авторитетных для меня людей не подписывать некоторые тексты своим именем, потому что мир и законы меняются на глазах. Это очень странно и сложно (коллеги поймут), когда ты уверена в каждом слове, когда готова буквально под каждым из них подписаться, когда знаешь, что это качественная работа.

Запала в душу фраза редактора: «Мы обязательно вернём себе свои имена».

Летний отдых (два месяца писала разве что сообщения друзьям да спортивные заметки в блокноте) меня и спас от кардинальных перемен. Хобби пока так и остаётся хобби, хотя мысль перейти из любителей качалочки в продвинутые любители «с корочками» жива. Так тоже можно помогать людям, и это менее страшно. Но к сентябрю поняла, как соскучилась по своей работе, как тянет в люди, в темы, в тыц-тыц по клавишам, чтобы стройные ряды букв складывались в штабеля смыслов.

Кортизоловый год. С 1 января стресса не станет меньше, дурным законопроектам не дадут задний ход, куриные яйца не подешевеют, журналистов не перестанут прессовать.

В зале, где я тренируюсь, есть балансировочная сфера. Это такой универсальный тренажёр, при помощи которого создаётся шаткое положение, а человек, стоя на надувной подушке, вынужден держать равновесие. Полезная штука: всё, что нужно, у тебя внутри напрягается — значит, ты становишься сильнее, выносливее, увереннее.

Писать на вегетарианские темы мне сложно. Остаётся и в 2024-м балансировать как на платформе, сочетая «нужно» и «можно», как в тексте про собак-поводырей или в истории о том, почему в России сложно жить с калоприёмником. Таких тем немало, потому что социальные проблемы никуда не исчезли, озлобленные дети продолжают топить друг друга в сортирах детских домов, учителя кроют матом учеников, онкопациентам не хватает жизненно необходимых лекарств, люди с инвалидностью крутятся на своих колясках как могут. Спасибо «Новой вкладке» за то, что даёт возможность рассказывать об этом.

Если долго жать и упорно тянуть, результат неминуем — мне хочется в это верить.

Читайте тексты Елены Ярмизиной в «Новой вкладке»:

- [Дерьмовый год для тех, кто носит своё дерьмо в мешке на боку](#). Как война повлияла на жизнь тех, кто в России живёт с калоприёмниками
- [Получите собаку. Уберите собаку](#). Перед незрячим человеком и его псом-проводником в России закрываются те двери, куда за миллионы государственных рублей и обучен вести четвероногий поводырь
- [«Снимала себя во время приступов»](#). Фотоистория о подростковой анорексии

Никита Цицаги: «После миномётного

обстрела я пережил второе рождение»

— Ключевыми событиями 2023 года с общественно-политической точки зрения я бы назвал мятеж Пригожина, военную операцию в Нагорном Карабахе и нападение боевиков ХАМАС на Израиль (операция «Наводнение Аль-Акса»).

Главные личные итоги года — командировка в Донецк в феврале, потом в Белгородскую область, второе рождение после миномётного обстрела, премия «Редколлегия» за репортаж из Шебекино для «Новой вкладки», смерть близких, смерть неблизких, любовь, тихая Москва, репортаж с Урала про мух и людей, бургер «Киевский» в донецком Harry Life, красивый закат по дороге из Запорожья, разбитая электронная книга.

Ожидания от 2024 года: мир, труд, май.

Читайте тексты Никиты Цицаги в «Новой вкладке»:

- [«Работаем только на дихлофос»](#). Репортаж о нашествии мух на Урале
- [«Всё горит и ничего нету»](#). Репортаж из оставленного Шебекина, превратившегося в серую зону на границе
- [«Буду теперь всю жизнь смотреть на этот пенёк и плакать»](#). Как власти в Ардатове под Новый год спилили ёлку у пенсионерки и что им за это было

Вика Солькина: «Я словно в сказке „Джельсомино в стране лжецов“»

— Это был хороший год. Это был ужасный год.

Ужасный — потому что государство, в котором я живу, продолжило убивать граждан другой страны, попутно запугивая соотечественников. В 2023 году государство фактически отменило моего лучшего друга и всех квир-людей, живущих в России. По регионам пронёсся новый, уже совершенно безумный пролайферский вихрь — к счастью, смелые и упорные женщины не стали молчать и остановили его (надолго ли?).

Государство каждый день вело себя как ненасытный монстр. Но и монстрам иногда бывает страшно. Наверное, поэтому 24 июня я, как и многие, не могла отвлечься от телефона ни на минуту. Казалось, словно я в сказке «Джельсомино в стране лжецов», только в ней почему-то вместо настоящих героев оказались персонажи, которых совсем не хочется поддерживать.

Но и хорошим этот год тоже был. В моей маленькой частной жизни случилось много прекрасного. Я нашла замечательную «Новую вкладку» — и с огромным удовольствием работала с ней весь этот год. Почти целительным для меня стал текст о проекте «Дети войны» — про бабушек и дедушек, которых едва не объявили иноагентами. Мы провели вместе несколько недель: гуляли, ходили на выставки и в кафе. Не для «картинки»: они живут такой жизнью взаправду. И, надеюсь, смогут жить ею и дальше.

Поэтому в 2024-м я желаю всем нам жить жизнь, сохранять рассудок и не сдаваться. Пусть этот год начнётся не с новой катастрофы, а с чего-то хорошего.

Читайте текст Вики Солькиной в «Новой вкладке»:

- [«Вы к этим бабушкам залезли в карман. кому от этого хорошо?»](#). Как живёт пензенский проект для детей войны после ужесточения закона об иноагентах

Валерия Безрукова: «Меня поддерживает существование суперженщин, которые спасают от обстрелов даже волков»

— Когда я думаю о том, что изменилось в нашей стране за год, мне, к сожалению, не вспоминается ничего позитивного. Новые дурацкие законы, ещё больше политзеков, продолжающаяся война. Наверное, для всех жителей страны этот год был ещё тяжелее, чем прошлый: и для тех, кто поддерживает «спецоперацию» и нынешнюю власть, и для тех, кто выступает против. Потому что люди банально устали от войны и жизни в ней.

У тех, кто боролся за её продолжение, подугас дух турбопатриотизма, а те, кто боролся за окончание войны, во многом потеряли надежду и силы что-то делать дальше. Вероятно, во всей этой депрессухе спасает постоянное напоминание о том, что всё плохое когда-нибудь заканчивается, а любовь всегда будет сильнее страха.

Для меня 2023 год был очень тяжёлым не только потому, что я живу в Белгородской области (что само по себе довольно стрессово из-за обстрелов и постоянной неопределённости), но и из-за личных проблем, которые навалились большим комом и надолго выбили меня из колеи. Из-за этого, наверное, для меня главным личным итогом года стало то, что недавно я, наконец, смогла ощутить какое-то внутреннее спокойствие. Мне помогли моя семья, близкие, работа с психологом.

Так получилось, что в этом году у меня выходили в основном очень «белгородские» тексты: про женщин, которые плетут маскировочные сети для военных, об эвакуации людей из Шебекино, о том, как восстанавливают дома жителей Новой Таволжанки. Но мне приятно, что среди прочих тем был и очень вдохновляющий меня репортаж. Это история волонтерки Ирины Харитоновой, которая спасала и продолжает спасать собак, пострадавших от боевых действий в Украине и в белгородском приграничье. Да, она не совсем однозначная героиня, но при этом даже в самые тяжёлые времена продолжает помогать людям и животным, хотя ресурсов и возможностей для этого катастрофически не хватает. Я уверена, что таких суперженщин и супермужчин, которые готовы спасать от обстрелов даже волков (это реальная история из текста!), остаётся много, и это то, что продолжает меня поддерживать сейчас.

От 2024 года я жду мира и спокойствия не только для себя, но и для страны и своего региона, который очень люблю. Мне хочется надеяться, что в 2024-м всё плохое, что было с нами эти два года, наконец закончится. Возможно, звучит утопически, но очень хочется верить в это.

Читайте тексты Валерии Безруковой в «Новой вкладке»:

- [«Я попрощался с двумя квартирами и машиной. квартиры — нахуй. машина — нахуй»](#). Репортаж из Шебекинского района, самого обстреливаемого в России

- [«Они всегда обещают вернуться за животными и никогда не приезжают»](#). Как частный приют в Белгородской области пытается спасти собак из приграничья и Украины
- [«Есть „пчёлки“, есть „паучки“, а здесь — „берегини“»](#). Как в белгородском храме женщины плетут маскировочные сети для российских военных

Лидия Кроноцкая: «Мир реально стал чёрно-белым»

— Недавно я перечитывала черновики своих материалов и в одном из них обнаружила слова, которые одновременно вызвали во мне сильную растерянность и подвели итоги года:

«Я очень надеюсь (хотя на что можно надеяться?), что не введут какую-нибудь статью, как в СССР за мужеложество, предписывающую сажать геев. У меня миллениальский подход, я детство прожил без интернета. И, кажется, можно просто выйти и крикнуть: „Эй! Кто тут геи? Выходите гулять во двор“».

Эту фразу летом 2023 года мне сказал один из героев текста, в котором квир-люди рассказывали о себе и своих проектах в России после принятия закона о запрете ЛГБТ-пропаганды. А через полгода лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров назвали организацией, определили в экстремисты и запретили в своей же стране. Это стало для меня главной новостью. И не потому, что она была самой неожиданной: мы же видели всю работу до. И не потому что она была самой громкой, хотя страница со списком чатов в моём Telegram зрелищно окрасилась в радугу. Эта новость стала главной, потому что она меня отрезвила. Сложно сказать, и жаль это признавать, но чёрно-белый мир, от которого всегда остерегали меня и я остерегала других, больше подходит к этой трезвой реальности, где кричат о внутренних врагах, ищут их и борются с ними, не зная компромиссов.

Когда решение по ЛГБТ вступит в силу, журналисты и редакторы многих изданий будут обязаны делать информационную сноску при каждом

упоминании. Но как мне быть, если фраза после звёздочки уже не просто информирует аудиторию о статусе, а наводит в голове у читателя свои порядки: подменяет понятия, популяризирует мнение властей о том, что ЛГБТ — это организация, и меняет отношение человека к огромному количеству своих сограждан. Из-за всего этого моим единственным и, как мне видится, реалистичным пожеланием на 2024 год будет: пусть за репрессивными законами никому не перестают видаться люди и граждане нашей страны.

Читайте тексты Лидии Кроноцкой в «Новой вкладке»:

- [«Бесплатной медицины скоро не будет»](#). Почему сотрудники скорой помощи массово увольняются по всей стране и что с этим можно сделать
- [«Мы же всё равно никуда не денемся»](#). Лесбиянка, гей, небинарная персона и агендер рассказывают о себе и своих проектах в России

Юрий Георгиев: «Чувствую себя в лимбе и просто как робот пишу новости»

— Мятёж Пригожина показал хрупкость путинского режима перед пятым президентским сроком и отсутствие реальной поддержки людей, которым было просто пофиг на происходящее. Крупные региональные выборы продемонстрировали, что их теперь рисуют почти во всех субъектах РФ, даже там, где ещё недавно они считались чистыми.

Политзаклужённых всё больше, за решётку всё чаще отправляют и остающихся в России журналистов: это Эван Гершкович из Wall Street Journal; главред хакасского «Нового фокуса» Михаил Афанасьев; мать двоих детей из Барнаула Мария Пономаренко; редакторка «Радио Свобода» Алсу Курмашева; скоро будет приговор и по Сергею Михайлову из Горно-Алтайска (не забудьте написать им). Ужас войны и полицейского государства стал невыносимой рутинной. Как и помилование убийц и насильников — за прежние убийства и насилие. Как и боль в глазах родственников жертв, не понимающих, почему те, кто измывался над их дочерьми и жёнами, теперь разгуливают по улицам и считаются героями в глазах Кремля.

Уже давно чувствую себя в лимбе и просто как робот пишу новости. Правда, у действий нашего государства есть побочный эффект — это злость, мотивирующая работать. А ещё очень помогают близкие — как раз в 2023-м я понял, что нужно сохранить себя хотя бы для них.

Ничего хорошего от 2024-го ждать не приходится. После переизбрания Путина наверняка объявят новую мобилизацию, число «иноагентов» перевалит за тысячу, раздел между «своими» и «чужими» для государства уже официально проведут не по линии «за» или «против» войны и Путина, а — «если не за, то против» (примут какие-нибудь законы). Вероятно, власти всё-таки решатся на закон о запрете аборт и их «пропаганде» в той или иной степени, просто чтобы ещё больше разделить расколотовое общество.

Читайте тексты Юрия Георгиева в «Новой вкладке»:

- [Воруй, но воюй](#). Какие приговоры российские суды выносят за коррупцию в армии, а какие — тем, кто отказался воевать. Совместное исследование «Новой вкладки» и «Продолжение следует»
- [«Если ей перешёл дорогу — поехал воевать»](#). Репортаж из Сузунского района, глава которого перевыполнила план по мобилизации

Алексей Сабельский: «Это ещё не новая нормальность, но близкое к ней состояние»

— Главным итогом года стало привыкание общества к жизни в новых условиях. Говорят, что, если не можешь изменить мир, измени своё отношение к нему. Мы — российское, да и мировое общество тоже — так и сделали. В этом году было меньше событий, которые воспринимались как личные потрясения, и многие из них уже рутинизировались. Это ещё не новая нормальность, но близкое к ней состояние. Человек привыкает ко всему.

Из внутренних российских событий в качестве исключения могу назвать только мятеж Евгения Пригожина. Это было, что называется, проживанием нового опыта, поэтому вызвало не только тревогу, но и банальное

человеческое любопытство. К тому же мятеж показал, чего стоит поддержка Владимира Путина со стороны нас, россиян, а также его вертикали власти, чиновников и силовиков. Не было никаких общественных выступлений против «свержения конституционного строя», зато было выжидательное молчание одних и отлёты на бизнес-джетах других.

Из внешнеполитических событий главными могу назвать украинское контрнаступление, которое не привело к каким-то существенным результатам на «линии соприкосновения». Это сильно повлияло на настроения в российском обществе, на поведение мировых элит и на ожидания относительно 2024 года. И это тоже про рутинизацию всего, что ещё пару лет назад мы бы воспринимали как художественную фантастику. Вторым таким событием я бы назвал нападение ХАМАС на Израиль, ответные жёсткие действия израильской армии на территории сектора Газа, где действительно погибло много мирных жителей (сколько на самом деле, мы не знаем, доверия к официальным сообщениям «минздрава ХАМАС» лично у меня нет). Оценки этих событий и в российском, и в западном обществе полярны, и, к сожалению для меня, есть много людей, которые ставят знак равенства между ХАМАС и Палестиной в этом конфликте.

Этот год я частично провёл в раздразе: много ленился, потихоньку выгорал и не знал, что делать дальше. Потому что мой фрилансерский журналистский мир рухнул в 2022 году, и я долгое время не мог на должном уровне рассказывать о том, как живёт российская провинция. А ведь эта тема — главная в моей работе. Но со временем удалось прийти в себя, а аудитории независимых медиа снова стало интересно, что происходит в российских регионах. Некоторые, в том числе уехавшие россияне, думают, что мы тут ходим строем и живём по команде начальника. Но ничего подобного нет и близко. В регионах жизнь продолжается своим чередом, несмотря ни на что.

В 2023 году я попытался диверсифицировать свои доходы и занялся фото- и видеосъёмкой вне журналистики. Это приносит первые плоды. Тем не менее я остаюсь в профессии, которую, откровенно говоря, сегодня надо сильно любить, чтобы не бросить.

Из суперличного: я впервые с 2019 года выехал за границу. Весной побывал

в Кыргызстане и Казахстане и о поездке на машине по Казахстану снял видео. Летом три раза был в Беларуси, прокатился за рулём по центральной, северной и западной частям вместе с семьёй и привёз супругу к могилам её белорусских родственников. Большое видео об этой стране я как раз сейчас готовлю к выпуску.

В конце августа мы с лучшим другом Колей Захаровым (кстати, у него классный [Youtube-канал](#)) поехали снимать экспериментальную археологию. И скоро выпустим на нашем канале «[Соль и Сахар](#)» документалку о том, как около двадцати единомышленников взяли деревянные лопаты и сделали погребальный курган высотой более двух метров, как это делали в X веке. Ну и да, я сам тоже завёл [Youtube-канал](#). Пока в нём тревел-тематика и Великий Новгород, в котором я живу. Но кто знает, что придёт мне в голову в 2024 году и о чём я начну снимать?

Во всех предновогодних компаниях, тусовках и разговорах я повторяю: главные испытания нас ждут впереди. В 2024 году состоятся выборы президента России. Практически нет никаких причин думать, что на них победит не Путин. А это значит, что впереди у него может быть ещё шесть лет, в течение которых можно делать со страной вообще что угодно, испытывая нас на прочность и терпение. В этом смысле я хотел бы посоветовать всем любить своих близких и проводить с ними больше времени. Лично мне только моя семья, ближайшие друзья и коллеги, с которыми можно свободно шутить (пусть лишь в переписках и созвонах) о происходящем в стране и мире, помогают сохранять равновесие.

Читайте тексты Алексея Сабельского в «Новой вкладке»:

- «[Прославились на всю страну, но теперь о нас хотя бы узнают](#)». Что на самом деле заботит жителей ярославской деревни Шалавы, которую предложили переименовать из-за «оскорбительного» названия
- «[У нас сиги даже на гербе нарисованы](#)». Почему из озера Ильмень уходят и рыбаки, и рыба
- «[Депутаты принимают обязательные решения для тех, кого они не знают](#)». В России по-тихому уничтожают местное самоуправление

Лола Романова: «От всех героев слышала: „Подождите, сформулирую так, чтобы меня не посадили“»

— Выделить конкретные итоги года тяжело. В 2023 году Госдума приняла рекордное число законов — 694, многие из которых оказались репрессивными. Два прошедших года для меня слились воедино, потому что они объединены двумя равноценными событиями: нарастанием усталости и закручиванием гаек. Между ними для меня есть только одна граница: в 2023-м к своим социальным статусам я смогла прибавить ещё один — пожалуй, самый важный для меня — статус журналиста.

В этом году мне приходилось общаться с людьми, которые находятся по разные стороны баррикад. Удивительно, но от всех я слышала практически одну и ту же фразу: «Подождите, сформулирую так, чтобы меня не посадили». И мысль, которая рождалась у меня каждый раз после таких разговоров, стала своего рода девизом года: нам всем ещё есть о чём разговаривать друг с другом. Как бы люди ни были разделены в соответствии с политическими взглядами, у нас всё ещё остаётся много общего.

Поэтому в 2024-м мне бы хотелось, чтобы эта грань между людьми, превратившаяся два года назад в стену, становилась тоньше. Так, с помощью разговора, пытаются объединиться мои друзья в общественно-культурном центре в Чайковском. После того как наступит мир, будет крайне важно сохранить в себе гуманность и помнить о том, что каждый из нас человек, как бы он ни мыслил и что бы ни делал. И, пожалуй, стараться сохранить в себе человечность — единственный способ поддерживать мир, пока идёт война.

Читайте тексты Лолы Романовой в «Новой вкладке»:

- [Равнение на «мирность духа»](#). Как Церковь воспитывает в детях военный патриотизм
- [Рамки для свободы](#). Как молодёжь из Чайковского вернулась домой развивать город будущего — там, где жители хотят в прошлое

Михаил Данилович: «Наша команда всё больше отдаляется от состояния стартапа в сторону настоящего медиа»

— Главным общественным итогом года я бы назвал то, что русскоязычная журналистика продолжает жить. После начала войны казалось, что всех интересуют только новости, а большие формы умерли. Сейчас видно, что редакции и читатели окончательно вернулись к лонгридам. Одни хотят писать, а другие читать большие истории, чтобы осмыслять окружающую реальность. И кажется, все перестали смеяться над тезисом о том, что всё не так однозначно. В смысле кто начал войну — вопросов нет, но во всём остальном журналисты могут и должны видеть полутона, контекст, мотивы, должны отражать реальность во всей её неоднозначности, а не менять её.

Такой вот профессиональный у меня итог года, ну и пусть.

Личные итоги связаны с «Новой вкладкой». Я всё больше ухожу от авторства (два текста за год написал, ну!) к управлению медиа. Никогда бы не подумал, что это будет меня увлекать и в этом я найду своего рода сторителлинг, но так и вышло.

Наша команда всё больше отдаляется от состояния стартапа в сторону настоящего медиа. В этом помогают советы профессионалов из других организаций, связь с читателями, схожие ценности в команде и, конечно, то, что мы постоянно учимся и стараемся расти.

Иногда, когда слышу от коллег термин «докистории» — так мы называем наши лонгриды — не применительно к «Новой вкладке», то думаю: «Ничего себе, фраза пошла в народ!» Но да, мы любим документальные истории, помогающие сохранять связь друг с другом и разбираться, как нам всем жить в новой реальности, и ценим все наши аудитории. Это читатели, авторы-фрилансеры и другие редакции, вместе с которыми мы создаём тексты.

Лично я 2024 год не жду, а готовлюсь. Вряд ли в нём нарушится традиция, когда с каждым годом в России всё становится хуже. Зато мы можем более или менее предвидеть, что нас ждет. Это единственная хорошая новость.

Читайте тексты Михаила Даниловича в «Новой вкладке»:

- «[Потолок и дальше будет ехать](#)». Как учатся, добиваются ремонта и живут с «упадническими настроениями» в деревянных школах в Иркутской области
- «[Засовывают свои принципы в одно место](#)». Как выживают секс-работницы в России, когда все «богатые мужики уехали»